

— Призраков здесь нет, боюсь, что это намеренно устроили злоумышленники, — сказал Наставник, указывая на землю рядом со следами крови. — Внимательно посмотри, что здесь!

Я уставился на тот участок земли, внимательно осмотрел его несколько раз. Как говорил Наставник: «Смотри сердцем — и увидишь многое, невидимое глазу». И правда, сделав так, я явно ощутил клубящееся чёрное облако, собравшееся в том месте, куда указывал палец Наставника, словно его что-то там удерживало.

Мне стало любопытно, я протянул руку, попытался разгрести землю. Выкопав довольно глубокую яму, я нащупал внутри какой-то предмет. Вещь была жутковатой, потому что, как только я к ней прикоснулся, моё тело отреагировало сильной реакцией. Я поспешно швырнул эту штуку на землю.

— Наставник, что это такое? Выгравированный на нём узор, кажется, такой же, как символ на том письме!

Наставник протянул руку, чтобы поднять, но замер на полпути, в конце концов так и не взял. Я видел, как его рука явно дёрнулась, словно от укола.

— Это юэ, древнее оружие. Этот юэ, который ты нашёл, вероятно, кто-то выкрал из древней гробницы. Если бы это была обычная антикварная утварь, она бы ещё представляла ценность, но это оружие не было создано для погребения. Скорее всего, им пользовался при жизни сам хозяин гробницы!

На нём много человеческой крови, слишком сильная обида. Да и пролежав под землёй столько лет, он уже пропитался иньской ша-энергией.

— Зачем эта организация положила эту вещь сюда?

— Естественно, для сбора душ. Эта вещь — нечистая, она также может подавлять призраков. Изначально здесь было кладбище, и хотя Фан Цихун умерла, иньская энергия не рассеялась. Для призраков места с сильной иньской энергией — то же, что для людей желание и жажда денег. Плюс наличие этой вещи — иньской энергии здесь уже достаточно, чтобы многие призраки устремились сюда.

— Но разве эта вещь не подавляет призраков?

— Всё в мире взаимно порождается и уничтожается. Если собственная сила сильнее, чем у этого юэ, то двое могут слиться воедино. И тогда это будет уже не то, что можем контролировать ты или я.

От этих слов у меня заколотилось сердце. Если даже Наставник не сможет это контролировать, насколько же это должно быть ужасно?

Я ещё не успел как следует поразмыслить, как внезапно промелькнула чёрная тень. Интуитивно я почувствовал, что этот человек мне знаком.

— Наставник? — Я поднял голову, взглянул на Наставника. Тот тоже ничего не сказал, сразу же бросился в погоню, и я поспешил за ним. Тень двигалась очень быстро, я не мог разглядеть лицо этого человека.

Спина тоже была размытой, словно клубящийся чёрный туман, неясный, неотчётливый.

Бежал-бежал и в конце концов отстал от Наставника.

Узкая полевая тропинка, впереди — бескрайнее пшеничное поле, но это определённо не деревня Цзяньгу. Я никогда не видел эти поля. Неужели это вновь освоенные деревней Цзяньгу земли?

Но и не похоже. В это время в поле ни души, небо ещё серое, не просветлело. Я, дрожа от страха, не решался идти дальше, хотел вернуться и обнаружил, что путь назад тоже исчез в этой поспешной погоне.

Один остался посреди этого поля, небо было таким мрачным, что даже дышать не решался громко.

Но в этот момент я мог слышать только собственное дыхание.

Я осторожно переставлял ноги, прошёл ещё немного вперёд. На земле росли круглые штуки, наступая на них, было ощущение, будто наступаешь на арбуз. Но откуда здесь в это время арбузы?

Я наклонился, потрогал, с силой оторвал один. При тусклом свете стал внимательно разглядывать.

Внезапно эта штука распахнула глаза, ещё и алый рот, без остановки издавая хриплый смех. В испуге я отшвырнул эту штуку далеко. Это... это была человеческая голова. Тишина поля из-за этой головы внезапно взбудоражилась.

Волны смеха заставили мои барабанные перепонки распирать, в груди зашевелилась тревога.

Даже самый смелый человек в такой момент растерялся бы от страха.

— Сяо Цзинь!

Моё сердце внезапно ёкнуло, показалось, что сзади кто-то есть.

— Это ты, Сяо Цзинь?

Я почувствовал, как этот человек позади медленно приближается ко мне, но я не мог разглядеть, как он выглядит. Этот голос я вспоминал в бесчисленные бессонные ночи, чувство вины и самоосуждения заставляло меня всё время думать о том, чтобы поскорее её спасти.

Чья-то рука потянула меня, заставив повернуться, холодная прикоснулась к моей щеке, кажется, ещё немного влажная и липкая.

— Сяо Цзинь, это действительно ты!

— Ты... Су Муянь? — Произнеся это имя, моё сердце словно что-то зажгло, сразу же запрыгало от радости. Тот шумный смех в поле тоже был заглушён приятным голосом Су Муянь.

Та рука долго ласкала моё лицо, мы смотрели друг на друга без слов, хотя я и не видел её лица. Но мы просто стояли посреди поля, долгая разлука, радость встречи уже давно отбросила страх.

— Ты вернулась? Ты больше не уйдёшь от меня? Су Муянь, все эти годы я постоянно искал способ спасти тебя, я знал, что с тобой обязательно всё будет хорошо! — Я говорил бессвязно, даже немного возбуждённо.

Схватил ту руку, холодную и знакомую.

— Сяо Цзинь, если... если я скажу тебе, что старосту Вэй и вдову Ли убила я, ты тоже станешь помогать своему Наставнику расправляться со мной?

Неожиданно прозвучавшие слова словно гром среди ясного неба мгновенно превратили радость долгожданной встречи в мучительный выбор.

Я всегда не верил, и вот то, во что я всегда не верил, теперь Су Муянь сама сказала мне.

— Не может быть, не может быть, чтобы это была ты! Как ты могла, разве ты уже не могла поддерживать человеческий облик? Как ты могла пойти убивать? Тем более, тем более староста Вэй и вдова Ли не сделали тебе ничего плохого, зачем тебе было вредить им? Нет, я не верю!

— Чтобы вернуться, чтобы снова увидеть тебя! У меня не было выбора, меня ранила Фан Цихун, изначальный дух остался здесь, чуть не рассеялся. Я долго ждала, наконец дождалась, когда кто-то придёт на кладбище семьи Цянь.

Я с ними не враждовала, но только убив их, поглотив их обиду, я смогла вернуться. Я тоже не хотела, Сяо Цзинь, у меня не было выбора.

В этот момент небо немного посветлело, и я разглядел лицо Су Муянь. Её облик ничуть не изменился, но руки Су Муянь, то влажное липкое ощущение, оказалось, были залиты кровью.

Я потрогал свою щеку, посмотрел на алый цвет на ладони, в напряжении отступил на два шага назад:

— Это... это кровь, почему на твоих руках вся кровь?

— Это кровь старосты Вэй и вдовы Ли. Сяо Цзинь, не отдавай меня твоему Наставнику, ты же на самом деле не хочешь видеть, как я умру? Сяо Цзинь!

Мой мозг был в полном хаосе, я не знал, говорить Наставнику или нет, я очень колебался. Говорить или не говорить, эта проблема почти сводила меня с ума.

Это был результат, который перенести труднее, чем страх, и то, будет этот результат жизнью или смертью, полностью зависело от моего решения.

В колебаниях Су Муянь сделала два шага вперёд:

— Сяо Цзинь, ты же на самом деле не хочешь видеть, как я исчезаю? Ты же говорил, все эти годы ты изо всех сил старался спасти меня, разве сейчас ты не хочешь спасти меня?

Су Муянь говорила, и та рука снова захотела приблизиться ко мне. Но, глядя на алый цвет на той руке, я инстинктивно начал отступать, это была кровь старосты Вэй, это Су Муянь убила? В моём сердце неожиданно прибавилось страха.

Я боялся человека передо мной, боялся её поступков, больше всего боялся своей нерешительности. Я боялся себя, всегда не мог вынести, глядя, как она исчезает.

Су Муянь смотрела на меня, выражение её лица внезапно стало унылым. Две руки опустились по бокам, сжались в кулаки, сделали ещё шаг вперёд, эта жалостливая картина, которую я никогда не видел.

— Сяо Цзинь, ты сейчас тоже боишься меня, презираешь меня? Сяо Цзинь! — Приближение Су Муянь заставляло меня чувствовать себя не в своей тарелке. Я не мог избежать, возможно, я и не хотел избегать.

Она была всё такой же, как тогда, но сердце? Не должно быть таким, она же не такая. Су Муянь могла ради спасения меня не жалеть жизни, как она могла убивать?

<http://bllate.org/book/15434/1372362>